

Оригинальная статья

УДК 316.723

<http://doi.org/10.32603/2412-8562-2024-10-5-65-77>

Джазовая музыкальная среда в современном Санкт-Петербурге

Евгений Александрович Пашковский¹✉, Владимир Петрович Милецкий²

^{1, 2}Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»
им. В. И. Ульянова (Ленина), Санкт-Петербург, Россия

¹✉ egn-pashkovsky@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4275-6407>

²falesm@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8938-4631>

Введение. Джазовая музыка зародилась в Новом Орлеане в конце XIX в. на основе смешения европейской и африканской музыкальной культур и объединяла ряд групп населения, в том числе угнетенных в правах. На несколько десятилетий она стала основой массовой музыкальной культуры. Весомую популярность джаз имеет в России и сегодня. Социологический интерес вызывает вопрос характеристик среды, в которой взаимодействуют исполнители и слушатели данной музыки в современном Санкт-Петербурге, а также особенностей их статуса, личностных установок, восприятия различных смыслов, с которыми они связывают свой (во всех значениях) музыкальный мир. Джаз рассматривается как способ эмоциональной коммуникации, средство интеллектуального самовыражения, особая социальная среда.

Методология и источники. В качестве источников используются работы по социологии повседневности (Г. Гарфинкель, И. Гофман, А. Фишер, А. Манстед), межличностной коммуникации (О. И. Матьяш, Н. В. Казаринова и др.), истории и описанию джазовой музыки (Дж. Л. Коллиер, А. Рондарев). Методологическую рамку исследования составляют теория социальных представлений С. Московичи и социально-конструкционистская теория эмоций. В качестве методов сбора данных использованы экспертное интервью и анкетирование.

Результаты и обсуждение. По результатам экспертного интервью сделаны выводы: джаз – это музыка внутренней свободы, которую характеризует импровизационный подход к игре; джазу свойственен позитивный эмоциональный заряд, что отличает его от других стилей, он имеет связь с массовой популярностью в середине XX в. и накладывает отпечаток на современную джазовую субкультуру и причастных к ней людей; студенты эстрадно-джазового отделения отличаются от исполняющих более современную музыку большей степенью «погруженности» в учебу, мотивацией, сосредоточенностью в профессиональной деятельности. По результатам анкетирования абитуриентов и студентов Санкт-Петербургского музыкального училища им. М. П. Мусоргского сделаны выводы: выступление артиста можно рассматривать как процесс конструирования эмоциональных состояний; в восприятии современного исполнителя джаза изначальный протестный характер этой музыки утрачен, но осталась твердая ассоциация с внутренней свободой, исторически сопутствовавшая джазу; для большинства молодых джазменов исполнение джаза является не просто будущей профессией, но частью образа жизни и личности, а также осознается как главное дело в жизни; сообщество джазовых исполнителей характеризуется как сплоченное, а его члены – как целеустремленные профессионалы.

© Пашковский Е. А., Милецкий В. П., 2024

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Заключение. Музыка джаза в момент ее зарождения была, с одной стороны, средством самопроявления, демонстрации своей непохожести на других. С другой стороны, она выступала источником формирования сплоченных сообществ людей, а также, в силу несомного ею позитивного эмоционального заряда, способности противостоять не всегда благоприятным условиям жизни, позволяла найти поддержку единомышленника, быть свободным внутренне даже при отсутствии свободы внешней. По результатам наших исследований представляется, что эти ее характеристики сохранили свое значение для исполнителей джазовой музыки в современном Санкт-Петербурге.

Ключевые слова: джаз, музыка, социальное представление, эмоция, социальная среда, установки личности

Для цитирования: Пашковский Е. А., Милецкий В. П. Джазовая музыкальная среда в современном Санкт-Петербурге // ДИСКУРС. 2024. Т. 10, № 5. С. 65–77. DOI: 10.32603/2412-8562-2024-10-5-65-77.

Original paper

Jazz Musical Environment in Modern Saint Petersburg

*Evgeny A. Pashkovsky*¹✉, *Vladimir P. Miletskiy*²

^{1, 2}*Saint Petersburg Electrotechnical University, St Petersburg, Russia*

¹✉*egn-pashkovsky@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4275-6407>*

²*falesm@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8938-4631>*

Introduction. Jazz music originated in New Orleans at the beginning of the 20th century, based on a mixture of European and African musical cultures, and united a number of population groups, including oppressed people. Later, for several decades, it became the basis of mass musical culture. Jazz is still very popular in Russia today. In light of the above, sociological interest is raised by the question of the characteristics of the environment in which performers and listeners of this music interact in modern St. Petersburg, as well as the characteristics of their status, personal attitudes, perception of various meanings with which they associate their (in all meanings) musical world. Jazz is considered as a way of emotional communication, a means of intellectual self-expression, and a special social environment.

Methodology and sources. The sources used are works on the sociology of everyday life (H. Garfinkel, E. Goffman, A. Fischer, A. Manstead), interpersonal communication (O.I. Matyash, N.V. Kazarinova, etc.), history and description of jazz music (J.L. Collier, A. Rondarev). The methodological framework of the study is the theory of social representations by S. Moscovici and the social constructionist theory of emotions. Expert interviews and questionnaires were used as data collection methods.

Results and discussion. Based on the results of the expert interview, the following conclusions were drawn: jazz is the music of inner freedom, which is characterized by an improvisational approach to playing; Jazz is characterized by a positive emotional charge, which distinguishes it from other styles and has a connection with mass popularity in the mid-20th century and leaves its mark on the modern jazz subculture and the people involved in it; Students of the pop-jazz department differ from those performing more modern music by a greater degree of “immersion” in their studies, motivation, and concentration in professional activities. Based on the results of a survey of applicants and students of the St. Petersburg Music College named after M.P. Mussorgsky authors made conclusions: an artist’s performance can be considered as a process of constructing

emotional states; in the perception of a modern jazz performer, the original protest character of this music is lost, but a strong association with internal freedom, which historically accompanied jazz, remains; for most young jazzmen, playing jazz is not just a future profession, but part of their lifestyle and personality, and is also perceived as the main thing in life; The jazz performing community is characterized as close-knit and its members are dedicated professionals.

Conclusion. Jazz music at the time of its inception was, on the one hand, a means of self-expression, demonstrating one's difference from others. On the other hand, it acted as a source of formation of close-knit communities of people, and also, due to the positive emotional charge it carries, the ability to withstand not always favorable living conditions, and to find the support of a like-minded person; to be free internally even in the absence of external freedom. Based on the results of our research, it seems that these characteristics have retained their importance for jazz music performers in modern St. Petersburg.

Keywords: jazz, music, social representation, emotion, social environment, personality attitudes

For citation: Pashkovsky, E.A. and Miletskiy, V.P. (2024), "Jazz Musical Environment in Modern Saint Petersburg", *DISCOURSE*, vol. 10, no. 5, pp. 65–77. DOI: 10.32603/2412-8562-2024-10-5-65-77 (Russia).

Введение. Для того чтобы определить особенности джазовой музыкальной среды в современном Санкт-Петербурге, социального портрета исполнителя и слушателя этой музыки, стоит выявить некоторые особенности среды, в которой она зарождалась. Музыка, которая стала известна как джазовая, появилась в конце XIX в. в Новом Орлеане, когда африканские и латиноамериканские мотивы выступили частью популярной танцевальной музыки.

Город, принадлежавший поочередно Франции, Испании и (с 1803 г.) США, был «плавильным котлом культур» и способствовал синтезу разрозненных музыкальных традиций его жителей – французов, испанцев, афроамериканцев, мулатов. До Гражданской войны Новый Орлеан был единственным американским городом, который позволял людям, находившимся в рабстве, в том числе вновь прибывшим из Африки и стран Карибского бассейна, свободно собираться вместе. Порабощенные и свободные «цветные» еженедельно собирались на одной из центральных площадей города, пели на африканских языках, играли на африканских инструментах и исполняли африканские танцы.

В Новом Орлеане еще до Гражданской войны были популярны духовые оркестры, которые нанимались для проведения публичных мероприятий всех видов. Эта популярность после отмены рабства усилилась еще больше благодаря национальному увлечению воодушевляющими мелодиями, сеявшими в обществе «дух свободы». В это же время музыканты французского и испанского происхождения, а также афроамериканцы неизбежно стали соревноваться за работу и играть вместе.

Уличные музыканты-самоучки формировали «спонтанные» группы, играя при этом на самодельных инструментах, созданных из всего, что они могли найти, например стиральных досок, бутылок, ложек и пил. Часто они присоединялись к более официальным духовым оркестрам, а музыканты духовых оркестров, в свою очередь, присоединялись к небольшим ансамблям, которые играли в танцевальных залах.

По некоторым данным [1, p. 235], популяризация джаза связана с попыткой одного из руководителей Нового Орлеана в 1897 г. ограничить проституцию одним районом города,

которая привела к появлению процветающего квартала красных фонарей под названием Сторивилл. Публичные дома набирали большую популярность, в том числе благодаря найму на работу музыкантов. Нанимались отдельно пианисты и небольшие ансамбли, исполнявшие музыку, впоследствии ставшую классическим джазом. Таким образом, можно заключить, что джазовая музыка появилась благодаря спонтанному смешению нескольких культур; во многом происходит из социальных «низов»; ее становление и первая волна популяризации связаны с девиантным поведением, внутренним протестом, чувством внутренней свободы при наличии внешних ее ограничений, спонтанным самовыражением.

Значимой чертой джазовой музыки, которая может иметь связь с личностными и социальными особенностями ее исполнителя и слушателя, является импровизационный подход к игре. Авангардный музыкант Вадада Лео Смит характеризует импровизацию так: «Импровизация значит создание музыки в момент ее исполнения, что достигается либо разработкой определенной темы, либо манипуляцией заданным ритмом или звучанием (структурой); либо же, в самой своей чистой форме, она возникает тогда, когда импровизатор творит вне каких-либо условий, создавая в каждый конкретный момент посредством своего разума и воображения союз пауз, звука и ритма, который никто никогда прежде не слышал и больше никогда не услышит» [2, с. 353]. Несмотря на то, что как в классической джазовой традиции, так и в современной музыке импровизация осуществляется в рамках определенных стандартов игры и может заранее тщательно готовиться, джазовый исполнитель практически всегда является одновременно композитором и никогда не знает заранее совершенно определенно, что будет происходить на сцене, какие ноты и мелодии будут сыграны, в том числе им самим.

В 1920-е гг. из Нового Орлеана джаз стал постепенно распространяться сначала по США, а затем и по всему миру, и в общем и целом, на 40 лет стал основой популярной музыки, а позднее повлиял на появление и развитие ряда других направлений – рок-н-ролл, фанк, фьюжн, хип-хоп и др. В конечном счете он оставил какой-либо след во всей современной популярной музыке, а также повлиял на современных исполнителей классической музыки. В СССР джаз не имел широкой популярности, а с формированием новой России в 1990-е в нашей стране стали появляться сильные исполнительские школы, и в данный момент эти традиции продолжают развиваться. Постепенно сформировалась яркая субкультура джаза, которая притягивает все больше интересующихся и поклонников. В свете сказанного социологический интерес вызывает вопрос характеристик среды, в которой взаимодействуют исполнители и слушатели данной музыки в современном Санкт-Петербурге, а также особенностей их статуса, личностных установок, восприятия различных смыслов, с которыми они связывают свой (во всех значениях) музыкальный мир. Джаз рассматривается в нашем исследовании как способ эмоциональной коммуникации, средство интеллектуального самовыражения, особая социальная среда.

Цель исследования – выявление особенностей джаза как стиля музыки с точки зрения его потенциального влияния на среду, в которой взаимодействуют его исполнители и слушатели в современном Санкт-Петербурге, а также выявление ряда личностных и статусных характеристик молодых исполнителей джаза и его слушателей.

Задачи исследования составили: описание социокультурной среды, в которой появилась и получила популярность джазовая музыка; выявление основных характеристик джазовой музыки (путем экспертного интервью); определение установок молодых петербургских исполнителей джаза относительно роли джаза в их жизни, ценностных ориен-

таций, портрета среднестатистического слушателя (путем анкетирования абитуриентов и студентов музыкального училища, а также экспертного интервью).

Методология и источники. В качестве источников использованы работы по социологии повседневности (Г. Гарфинкель [3], И. Гофман [4], А. Фишер, А. Манстед [5]), межличностной коммуникации (О. И. Матьяш, В. М. Погольша, Н. В. Казаринова и др. [6]), истории и описанию джазовой музыки (Дж. Л. Коллиер [7], А. Рондарев [2]).

Методология исследования базировалась на теории социальных представлений С. Московичи [8], а именно на следующих идеях:

– представления – специфический способ понимания и коммуникации, создающий реальность и здравый смысл;

– поскольку оценки и мнения по поводу различных социальных явлений организованы по-разному в различных классах, культурах и группах, то, значит, они должны рассматриваться как характеристики самих групп;

а также на социально-конструкционистской теории эмоций, согласно которой эмоциональную коммуникацию можно рассматривать как процесс конструирования ожидаемого эмоционального поведения.

В качестве методов сбора информации были использованы экспертное интервью, два анкетных опроса молодых исполнителей джазовой музыки.

Результаты и обсуждение. Нами были выдвинуты следующие исследовательские предположения:

– несмотря на большие различия окружающей социокультурной среды, существуют параллели между ценностными ориентациями современного исполнителя джазовой музыки и ее исполнителя во время зарождения и постепенной популяризации джаза в начале XX в.;

– большинством молодых исполнителей джаза (студентов музыкального училища) эта деятельность трактуется как нечто большее, чем просто будущая профессия, они обладают глубокой погруженностью в джазовую культуру;

– в восприятии молодыми исполнителями джазовой музыки существует некоторая дихотомия: для одних студентов джаз – это стиль, в котором больше всего хочется исполнять музыку, а для других – «классика для эстрады», т. е. стиль, используемый для качественного овладения искусством исполнения эстрадной музыки широкого стилевого разнообразия, но не любимый и, может быть, даже непривлекательный.

Сочетание глубинного экспертного интервью и анкетного опроса для решения задач исследования представляется предпочтительным: интервью было проведено с опытным преподавателем музыкального училища и одновременно действующим артистом и позволило получить наиболее общее представление о джазе как стиле музыки и его влиянии на особенности ценностных ориентаций учеников, о джазовой музыкальной среде современного Санкт-Петербурга в целом; анкетные опросы позволили «из первых рук» получить данные об установках молодых исполнителей джаза, касающихся музыки и ее роли в их жизни.

Анализ экспертного интервью.

Респондентом был выбран Максим Михайлович Клоц (Max Klots) – музыкант, преподаватель, активный участник петербургской джазовой сцены. Интервьюером выступил один из авторов статьи. Интервью состоялось в Санкт-Петербурге 27 марта 2024 г. Задачи

интервью соответствовали цели нашего исследования. На основе материала интервью можно сделать следующие выводы:

– новшество, принесенное джазом в мир широко известной человечеству музыки, – свободный обмен идеями между музыкантами во время игры. Другими словами, джаз – музыка, которую характеризует импровизационный подход к игре. Впоследствии это перешло во многие другие стили, выросшие из джаза, – рок, фанк, фьюжн, повлияло на поп-музыку. «Мгновенная реакция на ситуацию, мгновенное решение, какую ноту играть – это пришло из джаза»;

– джаз – это музыка внутренней свободы, вероятно, формирующая у ее исполнителя особый взгляд на мир, на вещи, на свою роль в музыке;

– в Санкт-Петербурге сформировалась сильная школа джаза, направленная на изучение его традиционных форм, бибопа, хард-бопа. Во многом это заслуга исполнителей и популяризаторов джаза, таких как Д. Голощекин, В. Фейертаг, эстрадного отдела Санкт-Петербургского музыкального училища им. М. П. Мусоргского. Это специфика именно нашего города. Для сравнения, в Москве исполнители джаза больше тяготеют к его современным интерпретациям, смешению с другими стилями – фьюжн, джаз-рок, лэтин-джаз и др.;

– музыку можно рассматривать как язык общения. Джазовый язык универсален в большей степени, чем относящийся к какому-либо другому музыкальному стилю. Хороший джазовый исполнитель знает 300–400 так называемых стандартов – широко известных композиций, и это 300–400 тем для разговора. Даже если в отдельном случае из них совпадет 20–30, музыкант может выйти на сцену и сыграть концерт с людьми, которых он видит в первый раз (безусловно, при определенной степени владения инструментом, слухе, реакции), что очень сложно представить в какой-то еще стилистике;

– джаз в его современной и продвинутой форме – достаточно сложный язык. Однако популярные формы джаза (которые звучат во всем мире в холлах организаций, лифтах гостиниц, перебивках в радиопередачах и т. д.) доступны широкому слушателю и создают хорошее настроение. Играет роль и то, что это расслабленная и спокойная музыка. «Джаз – вестник положительных эмоций (если мы говорим о популярных образцах), по моему мнению, намного больше, чем другая музыка»;

– распространенную идею об интеллектуальности как свойстве джазовой музыки можно применить скорее к современным формам джаза. Классический новоорлеанский джаз можно охарактеризовать как веселую и жизнерадостную музыку, не требующую специально подготовленного слушателя;

– студенты эстрадно-джазового отделения отличаются от исполняющих более современную музыку (например, рок) большей степенью погруженности в учебу. Вероятно, одна из причин в том, что джазовый исполнитель – всегда сокомпозитор, он несет дополнительную ответственность на сцене. Другая причина в том, что этой музыке больше лет, она впитала в себя больше информации, и чтобы ей овладеть, надо больше знать. Также можно говорить о целеустремленности как качестве студента, изучающего джаз. «Студенты, с которыми я работаю, в целом студенты эстрадного отделения, к которому имею честь принадлежать и работаю там больше 20 лет, они всегда отличались большей мотивацией, большей погруженностью в инструмент, это единственное, что они хотят делать, у них нету отвлекающих факторов, они нацелены на владение инструментом и на успех»;

– кризисные события последних лет практически не повлияли на музыкальную джазовую жизнь Санкт-Петербурга, она осталась активной. Немного меньше стало приезжать известных музыкантов из-за рубежа. Продолжается работа ряда процветающих джазовых клубов, в которых ежедневно проходят концерты на высоком уровне. Джазовую жизнь атмосфера изоляции обошла, возможно, в большей степени, чем какую-либо другую.

Анализ анкетирования абитуриентов Санкт-Петербургского музыкального училища им. М. П. Мусоргского.

Выбор данного учебного заведения обусловлен тем, что на сегодняшний день его эстрадное отделение является «флагманом» джазового образования в Санкт-Петербурге (см., например, [9]). Анкетирование представляло собой пилотажный опрос пяти абитуриентов училища, планирующих на момент опроса (апрель 2024 г.) поступление для обучения по специальности «Инструменты эстрадного оркестра». Возраст всех респондентов – от 16 до 18 лет. Представим выводы, которые удалось сделать из опроса:

– респондентам предлагался ассоциативный ряд, из которого нужно было выделить наиболее близкие им ассоциации с джазовой музыкой. Ряд включал следующие пункты: свобода, расслабление, интеллект, эмоциональность, простота, самовыражение, легкость восприятия, целеустремленность, сложность, радость. Наиболее частый выбор – свобода, также двое из пяти респондентов отметили расслабление и самовыражение. Никто не выбрал простоту, легкость восприятия, целеустремленность, сложность;

– на вопрос о важности проявляемого слушателем эмоционального отклика при живом исполнении музыки (раскачивание в такт музыке, танцы, высказывание благодарности музыкантам после концерта) все респонденты ответили положительно, причем для большинства такая отдача является крайне важной;

– для подавляющего большинства респондентов важен собственный образ, который они создают перед слушателями на выступлении;

– на вопрос о роли исполнения джаза в своей жизни четверо из пяти абитуриентов ответили, что он является способом развить свои навыки игры на музыкальном инструменте. Это, очевидно, объясняется тем, что джазовая музыка является своеобразной «классикой» для людей, играющих на современных эстрадных инструментах, что может способствовать восприятию джаза как «учебного» стиля для овладения широким кругом других стилей исполнения в области эстрадной музыки; большинство абитуриентов находятся в таком возрасте, когда у человека еще нет определенности в установках;

– из описания респондентами среднестатистического слушателя джазовой музыки в современном Санкт-Петербурге удалось выявить две основные характеристики относительно принадлежности к социальным общностям: определенная финансовая состоятельность человека («средний класс»/«довольно богатый»), средний возраст. Один из абитуриентов описал слушателя джаза как человека опрятного, разговорчивого, имеющего много связей, склонного к концентрации на любом деле.

Анализ анкетирования студентов Санкт-Петербургского музыкального училища им. М. П. Мусоргского.

Анкетирование представляло собой пилотажный опрос 13 студентов училища, обучающихся по специальности «Инструменты эстрадного оркестра». В опросе приняли уча-

стие студенты 2-го, 3-го и 4-го курсов в возрасте от 17 до 22 лет. Таким образом, несмотря на небольшое количество респондентов, выборку можно считать относительно репрезентативной.

Для определения ряда характеристик джазовой музыки студентам было предложено несколько утверждений, степень согласия с которыми нужно было выразить по 5-балльной шкале. С суждением о том, что джаз – это музыка внутренней свободы, согласились 69 % респондентов. Суждение: «Джаз – это музыка, от которой исходит радость и счастье, и этим она отличается от ряда других стилей», вызывает противоречивые оценки исполнителей: 38 % полностью согласны, а 23 % полностью не согласны. По поводу суждений: «Джаз можно назвать умиротворяющей музыкой» и «Джаз – это музыка протеста», мнения исполнителей распределились примерно поровну между всеми возможными оценками. Примечательно, что в восприятии современного исполнителя джаза изначальный протестный характер этой музыки утрачен, но осталась твердая ассоциация со свободой, в частности внутренней свободой, которая была заложена в нее более столетия назад.

Суждение: «Джаз – это интеллектуальная музыка, и для ее восприятия нужна специальная подготовка», также вызывает противоречивые оценки, но все же большинство респондентов (54 %) выражают согласие с ним.

Для подавляющего большинства опрошенных студентов (92 %), так или иначе, важен эмоциональный отклик, который они получают от слушателя на выступлении (качание в такт музыке, танцы, высказывание благодарности исполнителю после концерта). Но при этом 54 % отмечают, что зрителя достаточно важно не оставить равнодушным, но это все-таки не главное на выступлении.

Вопрос, ответы на который видны на рис. 1, косвенно был направлен на самохарактеристику молодых исполнителей джазовой музыки.

Как Вам кажется, какие из перечисленных характеристик больше всего подходят к исполнителям джаза в современном Санкт-Петербурге (выберите до трех вариантов)?

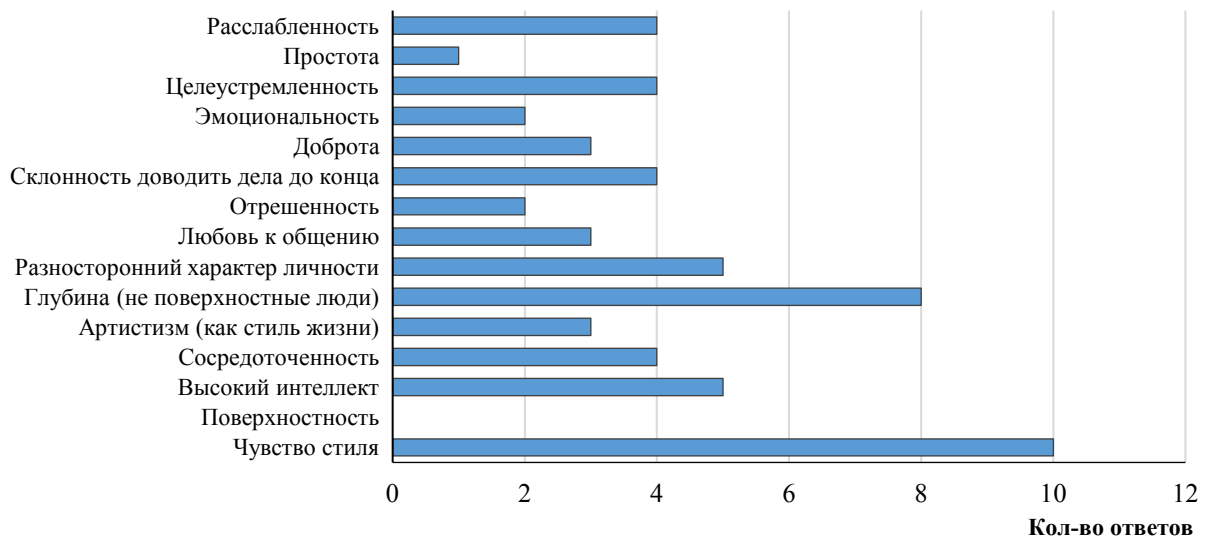

Рис. 1. Характеристики личности исполнителей джаза в современном Санкт-Петербурге глазами самих исполнителей

Fig. 1. Personality characteristics of jazz performers in modern St Petersburg through the eyes of the performers themselves

Как видно, более всего джазмены характеризуют себя и друг друга как людей с чувством стиля (причем здесь не имеется в виду только музыкальный стиль – это можно воспринимать как склонность к стилю во всем: одежде, коммуникации, образе жизни) и людей не поверхностных, а глубоких. Что касается стиля, это можно связать с тем, что классический джаз начала и середины XX в., который является основным репертуаром для студентов училища им. М. П. Мусоргского, – это музыка, давно вышедшая из широкой моды. Она олицетворяет субкультуру, требующую погружения и длительного изучения. Кроме того, эта субкультура неразрывно связана с танцем, ярким и узнаваемым стилем одежды, что может вызывать ассоциацию джазменов с чувством стиля в целом, стремление им обладать.

Слушатели же джазовой музыки представляются ее исполнителям как люди, также прежде всего обладающие чувством стиля, добрые, эмоциональные, разносторонние, склонные к общению (см. рис. 2).

Рис. 2. Характеристики личности слушателей джаза в современном Санкт-Петербурге глазами его исполнителей

Fig. 2. Personality characteristics of jazz listeners in modern St Petersburg through the eyes of its performers

Еще один вопрос был направлен непосредственно на выявление роли джаза в жизни его молодых исполнителей. Респондентам вновь было предложено по 5-балльной шкале выразить степень своего согласия с несколькими утверждениями.

Первое утверждение: «Когда я играю джаз, я чувствую, что становлюсь по-настоящему собой». Около половины респондентов согласились с этим полностью, около трети не выразили явного отношения к нему (3 балла). Второе: «Джаз – это музыка, которая позволяет мне самовыразиться так, как я не смог(ла) бы, играя в каком-то другом стиле, или просто в рамках общения с другими людьми». Здесь 54 % выразили абсолютное согласие и 70 % согласны в целом. По третьему суждению: «Исполнение джаза для меня – способ донести до других людей свои эмоции», мнения в равной степени разделились. По ответам на предыдущие вопросы также заметно, что эмоциональность не является явной ассоциацией с джазовой музыкой у ее исполнителей. С суждением: «Для меня джаз –

наиболее подходящий стиль, чтобы развить свои навыки игры на музыкальном инструменте», согласились 77 % респондентов. Причем здесь опровергается изначальное предположение автора о том, что для одних студентов джаз – это стиль, в котором больше всего хочется исполнять музыку, а для других – «классика для эстрады», т. е. стиль, используемый для качественного овладения искусством исполнения эстрадной музыки широкого стиливого разнообразия, но не любимый и, может быть, даже непривлекательный. С анализируемым суждением в основном согласились те же респонденты, для которых джаз – больше чем музыка, это часть личности и даже любимое дело в жизни.

Отдельно стоит отметить, что с суждениями: «Джаз для меня больше чем музыка, это образ жизни, часть личности» и «Для меня исполнение джазовой музыки – это главное занятие в жизни», согласились по 85 % респондентов. Здесь (как и по результатам экспертного интервью) находит подтверждение авторское предположение, что для студентов эстрадного отделения училища им. М. П. Мусоргского исполнение музыки – это не только специальность или будущая работа. Оно осознается ими как нечто большее, как часть себя, как главное дело в их жизни, на котором они полностью сосредоточены и в которое глубоко погружены.

Анализ ответов на еще один вопрос показывает, что для респондентов исполнение джаза – это способ обмена мыслями, чувствами, ощущениями либо в равной степени со зрителями и другими музыкантами из своего ансамбля, либо только с музыкантами из ансамбля (по 38,5 %). Это вкуче со сделанными ранее выводами создает предположение, что для исполнителей джаза ориентация на зрителя и его отклик не являются первостепенными.

Также нам был интересен социально-демографический портрет слушателя джазовой музыки глазами ее исполнителя. Это скорее женщина, чем мужчина (61,5 % против 38,5 %), человек среднего возраста (92 %) и принадлежащий к среднему классу (69 %) или богатый человек (23 %). Только 8 % сочли типичным слушателем небогатого человека, что интересно, учитывая, что, когда джаз зародился и вышел на пик массовой популярности в США, большинство его исполнителей и слушателей были людьми весьма небогатыми. Примечательно также, что один респондент назвал типичным слушателем джаза человека пожилого и ни один – человека молодого, что тоже не соответствует временам, когда джаз был частью массовой культуры, и подтверждает трансформацию этой культуры в субкультуру, изменение аудитории джазовых концертов на совершенно другую по статусным показателям, по сравнению с той, которая была свойственна ей в момент зарождения и обретения массовости. По крайней мере это верно для современного Санкт-Петербурга.

Нас также интересовало, какие особенности личности, характера, образа жизни отличают студентов, исполняющих джаз в училище им. М. П. Мусоргского, от других молодых людей того же возраста, по мнению самих студентов училища. На эту тему был задан открытый вопрос. Были получены следующие ответы:

- «Гибкость, простота, отзывчивость, умение быстро и оперативно реагировать в нужных ситуациях».
- «Харизматичность, индивидуальность».
- «Мы все открыты к чему-то новому. Мы все очень добрые, общительные, сопереживающие и поддерживающие. Я считаю, что если джаз будет все больше популяризироваться, то у следующего поколения будет возможность вырасти по-настоящему хорошими людьми с хорошими ценностями».

- «Огромное внимание уделяется стилю и ансамблю».
- «Целеустремленность, самостоятельность, любознательность».
- «В первую очередь максимальная погруженность в материал и постоянная работа над собой и своим любимым делом».
- «Открытость, доброта, искренность, чувство вкуса и стиля. Также любовь к олдскулу».
- «Ребята из училища взрослеют раньше, чем остальные сверстники. Чаще всего в училище большая часть ребят уже знают, что будут заниматься джазом серьезно, и музыка станет частью их жизни. Студенты училища также очень увлечены своим делом и имеют чувство стиля».
- «Открытые все абсолютно, доброжелательные, люблю их всем сердцем, с какого бы курса не были».
- «Талантливые, целеустремленные, любящие свое дело, любящие эту музыку ребята».
- «Трудолюбие, усидчивость, профессионализм, ретроградство».

Как видим, по частотности на первом месте открытость и отзывчивость (что можно в контексте изучаемой темы считать синонимами), на втором – доброта и доброжелательность, далее – целеустремленность, наличие конкретных профессиональных планов на будущее, работа над собой в профессиональном плане.

Отметим, что целеустремленность и мотивированность, профессионализм, сосредоточенность на своем деле и готовность заниматься только им – схожие характеристики исполнителей фиксируются и по результатам экспертного интервью. Что касается открытости и доброжелательности, то частое упоминание таких характеристик говорит о наличии некой сплоченности в сообществе студентов, занимающихся джазом и, возможно, джазовых музыкантов в целом.

Заключение. Согласно цели и задачам исследования нам удалось сделать следующие выводы.

1. По результатам всех эмпирических исследований, свобода – важнейшая характеристика джазовой музыки и ассоциация с ней. Причем явная ассоциация джаза со свободой существовала у исполнителей этой музыки как в момент ее зарождения в Новом Орлеане на рубеже XIX–XX вв., так и в современном Санкт-Петербурге. Восприятие джаза как музыки внутренней свободы сохранилось с момента ее зарождения и перешло в современную джазовую субкультуру Санкт-Петербурга.

2. У музыкантов, играющих джаз, ориентацию на отклик публики и желание обмениваться эмоциями со зрителями нельзя назвать ярко выраженными. Также сами они не характеризуют себя как людей эмоциональных, и исполнение для них субъективно не связывается прежде всего с возможностью донести до других свои эмоции. Скорее, оно определяется как возможность заниматься любимым делом, которое осознанно выбрано как главное в жизни, получать от этого удовольствие.

3. Слушатель джазовой музыки характеризуется ее исполнителями как высококультурный человек, умеющий концентрироваться на деле, обладающий высокими социальным интеллект и коммуникативными навыками. Это человек среднего возраста, он принадлежит к среднему классу общества. Также среди слушателей, по мнению исполнителей, больше женщин, чем мужчин. Примечательно, что среднестатистический слушатель джаза (по крайней мере в отношении статусных и демографических показателей) не сов-

падает ни с представителем среды, где джаз зарождался и набирал популярность (небогатые люди с трудным материальным положением), ни с усредненным членом общества, олицетворявшим аудиторию джаза, когда эта музыка была частью массовой культуры.

4. Молодые исполнители джазовой музыки обладают целеустремленностью, профессионализмом, взрослеют и определяются с будущей профессией, вероятно, раньше, чем другие их сверстники. Также они характеризуют друг друга как добрых, отзывчивых и готовых помочь, что говорит о сплоченном сообществе как минимум внутри музыкального училища им. М. П. Мусоргского или среди джазовых музыкантов города в целом. Кроме того, большинство опрошенных студентов отмечают неразрывную связь между джазом и их стилем жизни, ценностями, а также определяют исполнение музыки как главное занятие жизни. Таким образом, подтверждается наша вторая гипотеза.

5. Частичное подтверждение находит наша первая гипотеза: музыка джаза в момент ее зарождения, с одной стороны, была средством самопроявления, демонстрации своей непохожести на других, с другой – выступала источником формирования сплоченных сообществ людей, а также, в силу несомного ею позитивного эмоционального заряда, способности противостоять не всегда благоприятным условиям жизни, позволяла найти поддержку единомышленника. По результатам наших исследований представляется, что эти ее характеристики сохранили свое значение для исполнителей джазовой музыки в современном Санкт-Петербурге.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Music. The Definitive Visual History. 2nd ed. London: Dorling Kindersley Limited DK, 2022.
2. Рондарев А. Грандиозная история музыки XX века. М.: РИПОЛ классик, 2021.
3. Garfinkel H. Studies in the Routine Grounds of Everyday Activities // Studies in Social Interaction / ed. by D. Sudnow. NY: The Free Press, 1972. P. 1–30.
4. Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни / пер. с англ. Е. Антоновой. СПб.: Питер, 2021.
5. Fischer A. H., Manstead A. S. R. Social functions of emotion // Handbook of emotions / M. Lewis, J. M. Haviland-Jones, L. F. Barrett (eds.). NY: The Guilford Press, 2008. P. 456–468.
6. Межличностная коммуникация: теория и жизнь / О. И. Матьяш, В. М. Погольша, Н. В. Казаринова и др. / под науч. ред. О. И. Матьяш. СПб.: Речь, 2011.
7. Коллиер Дж. Л. Становление джаза / пер. с англ. М. Леоновича, С. В. Чугрова, М. Н. Рудковской. Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2023.
8. Moscovici S. The phenomenon of social representations // Social representations: Explorations in social psychology / ed. by G. Duveen. NY: New York Univ. Press, 2000. P. 18–77.
9. «До сих пор у джаза много недоброжелателей». Игорь Бутман – о своем клубе, оркестре и джазовой школе Петербурга // Фонтанка.ру. 24.06.2024. URL: <https://www.fontanka.ru/2024/06/26/73744706/> (дата обращения: 01.07.2024).

Информация об авторах.

Паиковский Евгений Александрович – кандидат политических наук (2013), доцент кафедры социологии и политологии Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина), ул. Профессора Попова, д. 5Ф, Санкт-Петербург, 197022, Россия. Автор более 40 научных публикаций. Сфера научных интересов: социология повседневности, социология эмоций, социальная психология, межличностная коммуникация, политическая психология.

Милецкий Владимир Петрович – доктор политических наук (1998), профессор (2002), профессор кафедры социологии политических и социальных процессов Санкт-Петербургского государственного университета, Университетская наб., 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия; профессор кафедры социологии и политологии Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина), ул. Профессора Попова, д. 5Ф, Санкт-Петербург, 197022, Россия. Автор более 80 научных публикаций. Сфера научных интересов: социология политики и права, теория российской модернизации.

*О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.
Поступила 08.07.2024; принята после рецензирования 10.09.2024; опубликована онлайн 20.11.2024.*

REFERENCES

1. *Music. The Definitive Visual History* (2022), 2nd ed., Dorling Kindersley Limited DK, London, UK.
2. Rondarev, A. (2021), *Grandioznaya istoriya muzyki XX veka* [The grandiose history of music of the 20th century], RIPOL klassik, Moscow, RUS.
3. Garfinkel, H. (1972), "Studies in the Routine Grounds of Everyday Activities", *Studies in Social Interaction*, in Sudnow, D. (ed.), The Free Press, NY, USA, pp. 1–30.
4. Goffman, E. (2021), *The Presentation of Self in Everyday Life*, Transl. by Antonova, E., Piter, SPb., RUS.
5. Fischer, A.H. and Manstead, A.S.R. (2008), "Social functions of emotion", *Handbook of emotion*, Lewis, M., Haviland-Jones, J.M. and Barrett, L.F. (eds.), The Guilford Press, NY, USA, pp. 456–468.
6. Mat'yash, O.I., Pogol'sha, V.M., Kazarinova, N.V. et al. (2011), *Mezhlichnostnaya kommunikatsiya: teoriya i zhizn'* [Interpersonal communication: theory and life], in Mat'yash, O.I. (ed.), Rech', SPb., RUS.
7. Collier, J.L. (2023), *The Making of Jazz*, Transl. by Leonovich, M., Chugrov, S.V. and Rudkovskaya, M.N., Kabinetnyi uchenyi, Ekaterinburg, RUS.
8. Moscovici, S. (2000), "The phenomenon of social representations", *Social representations: Explorations in social psychology*, in Duveen, G. (ed.), New York Univ. Press, NY, USA, pp. 18–77.
9. "Jazz still has many ill-wishers." Igor Butman on his club, orchestra, and jazz school in St Petersburg" (2024), *Fontanka.ru*, 24.06.2024, available at: <https://www.fontanka.ru/2024/06/26/73744706/> (accessed 01.07.2024).

Information about the authors.

Evgeny A. Pashkovsky – Can. Sci. (Politics, 2013), Associated Professor at the Department of Sociology and Political Science, Saint Petersburg Electrotechnical University, 5F Professor Popov str., St Petersburg 197022, Russia. The author of more than 40 scientific publications. Area of expertise: sociology of everyday life, sociology of emotions, social psychology, interpersonal communication, political psychology.

Vladimir P. Miletskiy – Dr. Sci. (Politics, 1998), Professor (2002), Professor at the Department of Sociology of Political and Social Processes, Saint Petersburg State University, 7/9 University emb., St Petersburg 199034, Russia; Professor at the Department of Sociology and Political Science, Saint Petersburg Electrotechnical University, 5F Professor Popov str., St Petersburg 197022, Russia. The author of more than 80 scientific publications. Area of expertise: sociology of politics and law, theory of Russian modernization.

*No conflicts of interest related to this publication were reported.
Received 08.07.2024; adopted after review 10.09.2024; published online 20.11.2024.*